

Текст · 1 апреля 2022, 13:51

Власть объявила войну всем. Последнее слово обвиняемого по делу DOXA Володи Метелкина

«Власть объявила войну молодости, но молодость — это мы, и мы обязательно победим» — это заключительная фраза нашего видео^[1] (ее говорит Алла). Мы опубликовали его больше года назад, за это видео на нас завели уголовное дело, именно поэтому мы стоим здесь, в зале суда. Эта фраза состоит из двух частей, и я построю свою речь, отдельно отталкиваясь от каждой.

Власть объявила войну молодости. Метафора войны с молодостью и ее значение, в общем-то, очевидно и не требует долгих пояснений: у молодых людей в современной России остается мало перспектив и надежд на будущее, у нас его отобрали.

Если ты — молодой порядочный человек, хочешь лично развиваться, получить образование и честно трудиться, если у тебя есть хоть какие-то амбиции — тебе советуют уехать из России, и говорят, чем раньше — тем лучше.

Сегодня, спустя год после начала дела, мы со злобой и даже ненавистью можем сказать, что все гораздо хуже. Власть объявила войну в буквальном смысле. Речь идет не о метафорической войне с молодостью. Это чудовищная по своей жестокости, разрушительная война против Украины и ее мирных жителей. Она идет с 2014 года, о чем многие из нас просто забыли. Я и сам забыл, уже не придавал этому должного

значения. Но все точно вспомнили это сейчас, когда Россия утром 24 февраля после безумной националистической речи Путина бомбила Киев.

Власть объявила войну Борису Романченко. Этот старик пережил четыре нацистских лагеря, в том числе Бухенвальд, а в марте 2022 года в его дом в Харькове попал российский снаряд и убил его. Объявила войну 96-летнему ветерану Второй мировой Борису Семенову. У него есть медаль за освобождение Праги, а теперь он снова находится в Праге как беженец, он был вынужден уехать из Днепропетровской области из-за обстрелов. Здесь он ждет жилье, хотя ему предложили помощь и в Берлине — там он сможет спокойно дожить свою жизнь.

На этом моменте судья Анастасия Татаруля прервала подсудимого, но он продолжил.

Власть объявила войну Мариуполю, который давно находится в блокаде, где разрушено больше 90% зданий — его жители умирают без воды и еды, они хоронят своих близких прямо во дворах жилых домов, потому что других возможностей нет. Посмотрите эти фотографии, их много в международных медиа.

Женщина проходит мимо могил жителей, погибших в результате обстрелов Мариуполя, 23 марта 2022 года. Фото: Alexander Ermochenko / Reuters

Объявила войну женщинам и детям. Россия бомбит городскую застройку без разбора и попадает в школы, больницы, роддома. Это признали журналисты, правозащитные организации, правительства по всему миру. Мы каждый день можем видеть огромное количество фото и видео из Украины, эту войну мы буквально видим онлайн. Но, кажется, кому-то до сих пор приносят военные сводки в папочках.

Власть объявила войну даже тем, чьими руками она пытается воевать. На войну в том числе попадают солдаты срочники. Они не хотят воевать, сдаются в плен и не ведут танки в атаку, они даже не всегда умеют как следует пользоваться военной техникой. Их хаотично бросают по разным направлениям наступления (хотя мы слышали о сокращении линии фронта, надеемся, что так и произойдет), они гибнут страшной смертью — горят заживо в разгромленных колоннах техники. В первые дни наступлений российские солдаты не знали, где они

находятся и куда двигаются — это зафиксировано и задокументировано множеством свидетельств. Их просто отправили на убой, многих без нормальной одежды, нормальной еды и крова.

Тут судья вновь прервала Метелкина. «Я считаю, что это имеет прямое отношение, и продолжу», — ответил он.

Я лично слышал из первых уст историю одной женщины, чей племянник-призывник спит прямо в советском танке 1974 года. Мы слышали сообщения о том, что мертвых солдат не вывозят и не хоронят, как полагается. Они разлагаются в украинских полях. Украинская сторона предлагает забрать тела, но россияне молчат.

Власть объявила войну активистам и журналистам, которые хотят открыто говорить о происходящем, потому что об этом невозможно молчать. Спустя годы нас будут спрашивать, что мы делали в это время, как мы сопротивлялись происходящему. Нам нужно будет отвечать следующим поколениям. Тем временем репрессии работают: заведено более 200 административных дел и несколько уголовных, придуманы новые статьи под военное время. Юристы справедливо называют это военной цензурой. Власть продолжает пугать нас, намекая на отмену моратория на смертную казнь. Есть те, кто не молчит, но нас мало.

Теперь ко второй части фразы. Молодость — это мы, и мы обязательно победим. Что здесь сказано? Мне хочется уйти от стандартной интерпретации этих слов как поколенческого конфликта, в котором молодые всегда приходят на смену старшим,

уходящим в утиль, и якобы от этого все становится лучше по умолчанию. Это было бы упрощением.

На мой взгляд, речь в этих словах идет о том, что однажды наступит будущее. Мы не знаем, каким оно будет, из нынешней точки никакой определенности мы увидеть не можем. Но нет сомнений в том, что путинский режим кончится раньше, чем того хочет главный (пока главный) актер. Своей попыткой президентствовать пожизненно президент разваливает страну.

На наших глазах происходит самое страшное событие в современной истории России. Может, вообще в истории России — этой самой «тысячелетней истории», выражаясь языком пропаганды. Одна из основ такого дискурса заключается в том, что Россия на протяжении всей своей истории ведет только справедливые и освободительные войны.

Я не буду вдаваться в исторические детали, но одного свидетельства достаточно: фотографий Киева, Мариуполя и Херсона после 24 февраля 2022 года. Достаточно, чтобы понять, что этого нарратива про Россию-освободительницу больше просто не существует. Сегодня мы бомбим женщин, детей и стариков — бомбим кассетными и фугасными бомбами. Россияне на это реагируют как могут, а могут вяло, зато сильно реагирует мир. Жизнь в России после начала войны и новых санкций резко изменилась в худшую сторону, и это надолго. Политика, экономика, культура, образование — все разрушено. Все меняется с течением времени, а сейчас

один человек своими безумными действиями только ускоряет изменения.

О денацификации. Россия придумала в качестве символа войны букву Z, которую многие справедливо называют полусвастикой. В некоторых странах этот знак уже хотят законодательно приравнять к символам нацизма. Ничем иным это назвать нельзя. Это новая свастика и новая зига. В форму Зиги выстраивают российских студентов, школьников и даже детей в детских садах.

Пострадавший от бомбардировки жилой дом в Киеве, 15 марта 2022 года.
Фото: Felipe Dana / AP

Российские пропагандисты все восемь лет с 2014 года кричали про нацистов в Украине: сначала они якобы выступали на Майдане, потом оказались во власти. Нам показывали факельные шествия, которые действительно выглядят дурно. Но где сейчас украинские крайне правые? Объединенные правые не прошли в Раду, набрав 2% процента на последних выборах. Отдельные персоны из националистов-ветеранов войны на востоке Украины

пролезли в политику или смогли занять посты в силовых ведомствах при Порошенко, но говорить об их влиянии на политику в последние годы не приходится. [Владимир] Зеленский же явно взял курс на примирение украиноговорящего и русскоговорящего населения страны.

Мы очень, очень сильно обскакали украинских националистов. Это нам нужна денацификация и деколонизация России. Отказ от имперского шовинизма, смеха над языками, культурами и символами других стран и других народов России. Именно отсутствие эмпатии к тем, кто живет рядом с тобой, — вот из-за чего начинаются войны.

Мы приезжаем в Ереван или Тбилиси и ждем, что с нами будут говорить на русском языке, ждем, что нам предоставят услуги, как в Москве, что нам все будут рады. Воспринимаем эти места как осколок большой России. Это и есть имперское мышление. Россия, как все видят, не делает ничего хорошего соседним странам. Нам нужно много саморефлексии о том, что такое быть россиянами. Сейчас мы должны быть к себе максимально строгими.

Мы перестали нести ответственность за то, что происходит в нашей стране, и наша страна развязала самую страшную войну в своей истории. Мы должны исправить эти ошибки. Понять, что сейчас нет ничего важнее политики. Политики, понимаемой как участие в собственной жизни, как самоуправление, как готовность взять на себя ответственность, как обеспокоенность тем, что происходит вокруг. Все это — база, на которой нам нужно строить

новое российское общество. Бегство в уютные миры частных интересов и потребления в авторитарном обществе привело к страшным последствиям. Это должно закончиться и не повториться больше никогда.

Сообщество активистов, журналистов, исследователей, к которому я имею честь принадлежать, знает, что с этим делать. Мы готовы усердно работать, терпеть и надеяться — изменения придут, но нам всем нужно коллективно к ним готовиться. Для этого нам нужно быть на свободе.

Я немного скорректирую последнюю фразу видео, да простит меня Алла, хотя текст мы писали вместе, насколько я помню. Хочу, чтобы она звучала так: власть объявила войну мирным людям и сейчас представляет большую угрозу. Но настоящая власть — это мы, и мы обязательно прекратим этот ужас.

Володя Метелкин, Армен Арамян, Наташа Тышкевич и Алла Гутникова летом 2021 года у Мосгорсуда. Фото: Александр Бородихин / Медиазона

1. В январе 2021 года на фоне акций протеста в поддержку задержанного после возвращения в Россию Алексея Навального редакторы DOXA записали видеообращение с призывом к властям отказаться от запугивания студентов, готовых выходить на уличные акции протестов. Роскомнадзор оперативно потребовал удалить обращение, DOXA требования выполнила, но через несколько месяцев на авторов завели уголовное дело.